

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕС: РОСТ ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА

Аннотация

Статья посвящена вопросу актуализации правого популизма в государствах — членах Европейского союза. Автор подчеркивает, что новые правые популисты «прощупывают» болезненные точки в политике, утверждая таким образом себя в качестве альтернативы действующим элитам. Миграционный кризис в данном случае выступает ключевым пунктом в повестке дня популистов, что приводит к его излишней политизации.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, Европейский союз, правый популизм, национальная идентичность.

Автор

Бутенко Владислав Александрович

Аспирант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
(Москва, Россия)

Популизм — не новое явление в политике. Он был присущ и древнегреческим тираническим режимам, и хлебной благотворительности римских патрициев [4], и русскому народничеству. Популизм за столетия своего существования отнюдь не исчерпал своего потенциала, что подтверждается президентскими выборами в США (2016), парламентскими выборами в Финляндии (2015), Греции (2015), Испании (2016), Германии (2017), Австрии (2017), Швеции (2018). Партии лево- и правопопулистского толка стали востребованы не в последнюю очередь из-за неспособности/нежелания политических элит реагировать на вызовы.

Сложность исследования возрастания значимости популизма в общественной жизни обуславливается отсутствием единой коннотации данного термина. Академик Российской академии юридических наук *А.В. Малько* рассматривает популизм в качестве разновидности демагогии, поскольку популизм с помощью демагогических

средств и методов привлекает массы на свою сторону [9. — С. 107]. А профессор международных отношений Университета Джорджии *К. Мудде* определяет популизм как «тонкоцентрированную идеологию» [21], обозначая таким образом способность популизма интегрироваться с «полноценными идеологиями» — либерализмом, коммунизмом, национализмом и т.д. В связи с этим популизм может возникать как при авторитарных, так и при демократических режимах.

Популизм зачастую получает толчок благодаря кризисам, происходящим в период модернизации, трансформации политических систем. Изменяющийся мировой порядок оказывает влияние и на Европейский союз, который ищет пути разрешения глобальных проблем: терроризма, религиозного экстремизма, миграции. Демократия как подвижная субстанция реагирует на эти вызовы, но порой реакция не соответствует представлениям части общества, чем и пользуются популисты. Как считает профессор политологии

Технического университета Дрездена *В.Й. Патцельт*, «популизм — это всего лишь уродливый брат прекрасной девушки по имени “демократия”» [12. — С. 16]. Тем не менее популизм наделен способностью «прощупывать» болезненные точки в политике, проводимой действующими элитами. Исламизация Европы, произвол мигрантов, засилье брюссельской бюрократии — главные темы, поднимаемые европейскими правыми популистами.

Правопопулистский дискурс особое внимание уделяет народу. Он (народ) выступает в виде конструкта, монолита, имеющего общие требования [7]. В популизме происходит горизонтальное и вертикальное деление людей. Вертикальный уровень строится на дихотомии «мы/народ» — «они/элита», в то время как на горизонтальном уровне существуют «мы/народ» и «они/другие» [20. — Р. 133]. Не согласные с мнением популистских («народных») лидеров записываются во враги. Правыми популистами эксплуатируется чувство незащищенности: по их мнению, угрозы исходят как извне, так и из самой базовой общности [2. — С. 30]. На съезде глав антииммигрантских партий, состоявшемся 16 декабря 2017 г. в Праге, лидер нидерландской «Партии свободы» *Г. Вилдерс* заявил, что «массовой миграции необходимо воспрепятствовать и даже, если нам придется возвести какую-то стену», а для беженцев из мусульманских стран Евросоюз не может «оставлять открытыми двери и окна» [11]. Премьер-министр Венгрии *В. Орбан* 18 февраля 2018 г. в ежегодном обращении к нации отметил, что мусульманское население Европы возрастает и будет возрастать, а «Европа даже не заметит, что стала жертвой вторжения» [3]. Таким образом, иммигранты и беженцы, особенно из мусульманских стран, изображаются экзистенциальной угрозой существующему порядку, отпор которой может дать только народ. Для сплочения населения попули-

сты стараются исключить из названий своих политических организаций слово «партия» в силу того, что партия (от лат. *pars* — часть) представляет интересы только части общества. В связи с этим чаще используются понятия «лига», «фронт», «движение». Правые партии, противопоставляя себя элитам и используя игру слов, проектируют себя в качестве «антипартий». Подобный антиэлитаризм подчеркивает общность «маленьких людей» и правопопулистских партий. Данный тезис подтверждается переименованием французского «Национального фронта» 1 июня 2018 г. в «Национальное объединение» [15] с целью подчеркнуть значимость единения французского народа.

В основу популизма положена политика идентичности [10. — С. 17]. В программных документах французского «Национального объединения», «Шведских демократов», «Истинных финнов» обозначается необходимость в сохранении национальной культуры, противодействии дальнейшей евроинтеграции, большей степени независимости от Европейского союза, прекращении (сокращении) иммигрантских потоков из неевропейских государств. Итак, в подобном случае целесообразно говорить о популизме идентичности, направленном против элит и враждебно относящемся к «другим» и «чужим» [1. — С. 19]. Правые популисты не просто апеллируют к национальной идентичности, они конструируют идентичность народную, не взирая на невозможность добиться целостности и гомогенности народа.

В популистском дискурсе об идентичности немаловажная роль отводится религиозному фактору. Лидер венгерской партии «ФИДЕС» *В. Орбан* неоднократно заявлял, что «христианство — последняя надежда Европы» [3], и, выступая 2 октября 2017 г. в Христианском университете Патриума в городе Орадя (Румыния), высказал мнение, что «если мы хотим венгерскую

Венгрию и европейскую Европу — и это именно то, что мы хотим, — тогда мы также должны хотеть христианскую Венгрию и христианскую Европу, а не то, что сейчас угрожает нам: Европу со смешанным населением и отсутствием чувства идентичности» [22]. Как отмечает профессор института политических наук и социологии Рейнского Боннского университета Фридриха Вильгельма *Ф. Декер*, общая национальная принадлежность и общая религия могут выступать в качестве «связующих элементов». При этом важен выбор подхода при конструировании общей идентичности: если оно происходит «путем отмежевания от других, то не исключается радикализация идеологического содержания: ценностный консенсус обращается в нетерпимость, страх перед иностранным влиянием — в расизм, требования активной внешней политики — в национализм» [6. — С. 60]. Несмотря на то, что радикализм и популизм не тождественны, во-первых, новые правые популисты взаимодействуют как с правыми экстремистами, так и со структурами гражданского общества, а во-вторых, в государствах, где при наличии запроса популизм отсутствует, праворадикальная субкультура склонна усиливаться [14].

Тем не менее современный правый популизм нельзя назвать «чисто правым», поскольку популисты включают в свои программные требования и запрет расистских, сексистских, дискриминационных практик, и социальное равенство, и снижение налогов для пенсионеров. Следовательно, стоит говорить о феномене нового популизма, «отражающего во многом настроения опорного электората общества благосостояния, сложившегося во второй половине XX в. в развитых индустриальных, а затем и постиндустриальных государствах» [5. — С. 9]. К тому же новые правые партии все чаще вступают в коалиции с непримиримыми в недавнем прошлом соперниками — коммунистами, социалистами и т.д.

Вождизм — характерная черта правого популизма. Вождь выступает в роли представителя «простого народа» и порицателя правящей элиты. Прибегая к максимализму и играя на ожиданиях граждан, харизматический лидер стремится установить с ними прямую связь [16]. Популистский лидер успешен в силу своей антиполитики — особого вида политики, выступающей от «имени народа» и отрицающей политкорректность. Как считает профессор права Национального университета государственной службы (Венгрия) *Н. Кис*, популярность антиполитики обусловлена двумя социально-психологическими факторами: 1) распространением несчастия (европейцы «нетерпеливо ждут политических решений для своего личного счастья») [18. — С. 86], 2) возрастающим страхом (что вызвано снижением безопасности, миграционными потоками, террористической угрозой и т.д.) [18. — С. 89]. Страх становится руководящей силой: «[европейцы] опасаются, что иностранцы захватывают их страны и ставят под угрозу их образ жизни, и они убеждены в том, что это результат заговора между космополитически мыслящими элитами и племенно мыслящими иммигрантами» [19. — Р. 92]. Безусловно, это способствует росту недоверия к мейнстримовым партиям и желанию альтернативной политики.

Новый правый популизм — одна из новых форм социального активизма [8. — С. 17]. Клеймить популизм — изначально неверный путь. По мнению научного сотрудника Центра социальных исследований Коимбрского университета *К. Джаноллы*, популизмы не представляют собой «выход из тупика между либерализмом и демократией, но они помогают нам пересмотреть разрушенные отношения между обществом и политикой и предусмотреть расширение демократического, интеграционного уровня либерально-демократических режимов» [17. — Р. 328]. Политическим элитам целесообразно воспользоваться потенциалом попу-

лизма, обратив внимание на ошибки и недостатки либеральной демократии, приведшие в частности сначала к неконтролируемому миграционному кризису, а затем — к реакции на него в виде ксенофобии, исламофобии, национализма. Именно популизм в состоянии подтолкнуть к изменениям демократические режимы. Важно пони-

мать, что «популистский синдром, как бы силен в данный момент ни был, — это не прочно утвердившаяся данность, а скорее, преходящий этап далеко не однозначной эволюции общественных настроений» [13. — С. 57]. Но будущее зависит от готовности европейских элит найти решения наиболее острых проблем.

Литература

1. Ачкасов В.А., Линецкий А.В. Ложная альтернатива: «третий путь» крайне правых популистских партий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2008. — Т. 4. — № 1. — С. 5–22.
2. Баранов Н.А. Национальный популизм как политическая стратегия в борьбе за власть // Политическое пространство и социальное время: синергия смыслов и ценностей: сб. науч. тр. XXXIV Международного Харакского форума / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, 2018. — С. 26–32.
3. Виктор Орбан клеймит миграцию // Euronews. — 2018. — 18 февр. URL: <https://ru.euronews.com/2018/02/18/orban-s-state-of-the-union-speech> (дата обращения: 18.09.2018).
4. Геннис И. Древний мир. Египет. Греция. Рим. — М.: АСТ, 2018. — 464 с.
5. Громько А.А. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа. — 2016. — № 6 (72). — С. 5–12.
6. Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям // Актуальные проблемы Европы / Пер. С.В. Погорельской. — 2004. — № 2. — С. 56–73.
7. Лаклау Э. О популизме // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2009. — № 3. — С. 54–68.
8. Лапшин А.О. О новом популизме и глобализации (несколько замечаний) // Власть. — 2017. — Т. 25. — № 4. — С. 16–18.
9. Малько А.В. Популизм как тормоз демократии // Общественные науки и современность. — 1994. — № 1. — С. 104–111.
10. Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / Пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 144 с.
11. «Партия свободы» Нидерландов призвала любой ценой препятствовать миграции мусульман в ЕС // ТАСС. — 2017. — 16 дек. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4818991> (дата обращения: 18.09.2018).
12. Патцельт В.Й. Популизм — и что с ним делать // Популизм как общий вызов / Отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров. — М.: Политическая энциклопедия, 2018. — С. 16–26.
13. Перегудов С.П. Партии и группы интересов: к новой модели взаимодействия // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 1. — С. 45–59.
14. Погорельская С.В. «Вечно вчерашние»: правый популизм и правый радикализм в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2004. — № 3. — С. 51–63.
15. Французскую партию «Национальный фронт» переименовали в «Национальное объединение» // ТАСС. — 2018. — 1 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5256925> (дата обращения: 19.09.2018).
16. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / Пер. с итал. Е. Костюкович. — М.: Эксмо, 2007. — 592 с.
17. Gianolla C. Populism, a Thread and a Chance. Between Demagoguery and Participation // Società Mutamento Politica. — 2017. — Vol. 8. — № 15. — P. 327–351.
18. Kıs N. Anti-politics, Populism and Political Psychology // Сравнительная политика. — 2018. — Т. 9. — № 2. — С. 83–92.

19. *Krastev I.* The Unraveling of the Post-1989 Order // *Journal of Democracy*. — 2016. — Vol. 27. — № 4. — P. 88–98.
20. *Moroska A.* Partie prawicowego populizmu — próba zdefiniowania zjawiska // *Dokąd zmierzają Europa: nacjonalizm, separatyzm, migracje — nowe wyzwania Unii Europejskiej* / Red. P. Mickiewicz, H. Wyligata. Wrocław: Wydawnictwo Naukowe Dolnośląskiej Szkoły Wyższej, 2009. — P. 129–147.
21. *Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. — 2004. — Vol. 39. — № 4. — P. 541–563.
22. Prime Minister Viktor Orbán's Speech at the Event Organised by the Partium Christian University to Mark the Start of the New Academic Year // Website of the Hungarian Government. — 2017. — 4 Oct. URL: <http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/the-prime-minister-s-speeches/prime-minister-viktor-orban-s-speech-at-the-event-organised-by-the-partium-christian-university-to-mark-the-start-of-the-new> (accessed 20.09.2018).